

Конвейер встал!

В последние застойные и первые перестроечные годы большой популярностью пользовались одесские театральные капустники. Причем не только в Одессе. Театральным пародиям одесских авторов Г. Голубенко, Л. Сущенко и В. Хаита аплодировали Москва и Киев, Ленинград и Таллинн, Кишинев и Волгоград.

Предлагаем вниманию читателей альманаха три пародии вышеупомянутых авторов на производственные и другие пьесы конца советского застойного периода. Такие, скажем, как "Сталевары" Геннадия Бокарева, "Протокол одного заседания" Александра Гельмана, "Вечер" Алексея Дударева, "Смотрите, кто пришел" Владимира Арро, "Равняется четырем Франциям" Александра Мишарина и многие другие.

Труба зовет!

Сцена из закулисной жизни

Кабинет директора театра. За столом директор.

Врывается посетитель с чемоданом.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Вы директор театра?

ДИРЕКТОР. Я.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Очень приятно! Значит, я к вам!

ДИРЕКТОР. Слушаю вас. Что вам нужно?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Значит, мне нужно... (*Смотрит бумаги.*) трубы стальные диаметром сто миллиметров, которые вы выпускаете.

ДИРЕКТОР. Мы выпускаем?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Да. Две тонны.

ДИРЕКТОР. О чем вы говорите? У нас театр!

ПОСЕТИТЕЛЬ. Я знаю.

ДИРЕКТОР. Мы выпускаем спектакли!

ПОСЕТИТЕЛЬ (*скептически*). Я видел...

ДИРЕКТОР. При чем же здесь трубы?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Как при чем?! Вы играете спектакль "Труба зовет!"?

ДИРЕКТОР. Играем. Ну и что?

ПОСЕТИТЕЛЬ. А вот рецензия... На вас написана? (*Дает газету.*)

ДИРЕКТОР (*читает*). "Большая победа мастеров сцены"... (*С гордостью.*) О нас!

ПОСЕТИТЕЛЬ. Вы дальше, дальше читайте! Вот здесь! (*Показывает.*)

ДИРЕКТОР (*читает*). "...Артистам театра удалось так реалистично

показать процесс производства труб, что вполне естественным завершением спектакля является выпуск их прямо на сцене, причем отличного качества и в широком ассортименте".

ПОСЕТИТЕЛЬ. Вот за этими трубами я и приехал! Подпишите, а?..
(*Дает бумаги.*)

ДИРЕКТОР. Да поймите! У нас областной драматический театр!

ПОСЕТИТЕЛЬ. Ну и что?

ДИРЕКТОР. А то, что в первую очередь мы обязаны обеспечивать трубами нашу область!..

ПОСЕТИТЕЛЬ (*умоляюще*). Но войдите в мое положение! Я так намучился! Я ехал в такую даль! Я ночевал на вокзалах! Я смотрел ваши спектакли!..

ДИРЕКТОР. А вы войдите в мое! Мы играем эту пьесу всего два раза в месяц, а заявок на трубы — вот, целая кипа!..

ПОСЕТИТЕЛЬ. Так играйте чаще!

ДИРЕКТОР. Хм-м... Вы что же, милейший, думаете, наш театр только трубы выпускает?.. Вот — репертуар, пожалуйста: пьеса о строительстве — значит, дай бетон! На сельскохозяйственную тематику — это вообще давай и давай! И тут вы со своими трубами! Нет их у меня!..

ПОСЕТИТЕЛЬ. Но поймите!..

Раздается телефонный звонок.

ДИРЕКТОР. Извините! (*Снимает трубку.*) Слушаю вас!..

Высвечивается площадка, на которой стоит человек в комбинезоне и в каске с телефонной трубкой в руке.

ЧЕЛОВЕК. Але!.. Сцена беспокоит!

ДИРЕКТОР. Ты, Николай Федорович? Ну что там у тебя?!

ЧЕЛОВЕК. Беда, Василий Игнатьевич! Конвейер встал!

ДИРЕКТОР. Как? Прямо во время спектакля?!

ЧЕЛОВЕК. Да в том-то и дело! Только в образ вошли, а тут шестеренка — хрясь! У меня над ухом — вжик! И прямо в зрительный зал! Хорошо еще, что там никого, а то бы жертвы были!..

ДИРЕКТОР. Ты, Федорыч, вот что! Ты мне эти страхи не рассказывай! Ты лучше скажи, что предпринимаете конкретно?!

ЧЕЛОВЕК. Конкретно ничего не предпринимает. Сидим на сцене, курим...

ДИРЕКТОР. Да у вас там что, шестеренку заменить некому?! Вы же там все заслуженные-перезаслуженные, по триста рублей в месяц заколачиваете!.. В общем, так: что хочешь делай, но чтоб к концу спектакля про-

дукция была! Хоть до утра играйте! У меня все!.. (*Кладет трубку. Посетителю.*) А вы говорите — трубы! Разве с такими артистами у нас могут быть трубы?!

ПОСЕТИТЕЛЬ. А завпост говорил, что есть... Подпишите, а?.. (*Протягивает бумаги.*)

ДИРЕКТОР. Ох, и что же это за организация там у вас такая, которая без наших труб обойтись не может?.. (*Читает бумаги, оживляясь.*) Ага! Тоже театр и тоже областной?! Родственное предприятие, значит?..

ПОСЕТИТЕЛЬ. Ну конечно!

ДИРЕКТОР. И зачем же вам трубы?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Так спектакль же ставим про нефтяников! Понимаете?.. Стали скважину бурить прямо на сцене... ну и забурились! Премьера на носу, а труб не хватает!.. Подпишите!..

ДИРЕКТОР. Ой, я не знаю... Осталось у нас где-то тонн пять после генералки...

ПОСЕТИТЕЛЬ. Да вы не сомневайтесь! Мы со своей стороны тоже чем-нибудь поможем!..

ДИРЕКТОР. Чем? Нефтью?!

ПОСЕТИТЕЛЬ. Ну почему только нефтью?! У нас, между прочим, тоже репертуар будь здоров! Вот недавно "Вишневый сад" выпустили!

ДИРЕКТОР. А что это, что это? Не слышал.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Да гарнитуры такие. Из вишни. Мы, значит, там в спектакле сад рубим и мебель делаем. Не пожалеете!.. Там шкаф, я вам скажу, особенно нашими покупателями высокоуважаемый!..

ДИРЕКТОР. Так вот с этого нужно было и начинать! (*Подписывает бумаги.*)

Добавка

Действие происходит в передовом детском саду в конце 70-х.

Кабинет заведующей детским садом.

ЗАВЕДУЮЩАЯ (*нажимая на клавишу селектора*). Мария Ивановна, гуляйте младшую группу! Как спит старшая группа?.. Вы что, с ума сошли?! Конец квартала, у нас двести часов недоспано! Всем спать! Заснете — доложите!

Вбегает повариха, в руках у нее ведро.

ПОВАРИХА. Валентина Филипповна, у вас есть валидол?

ЗАВЕДУЮЩАЯ. Есть.

ПОВАРИХА. Вот вы его и глотайте!

ЗАВЕДУЮЩАЯ. А что случилось?

ПОВАРИХА. У нас ЧП. Старшая группа отказалась от добавки!

ЗАВЕДУЮЩАЯ (*в ужасе*). Не может быть!

ПОВАРИХА. Вот ведро манной каши. Я хотела разлить, а они встали и ушли. И первым — Потапов.

ЗАВЕДУЮЩАЯ. Может быть, они были сыты?

ПОВАРИХА. О чем вы говорите?! Наши обычные порции!

ЗАВЕДУЮЩАЯ. Так, может быть, каша была просто невкусная?

ПОВАРИХА (*возмущенно*). Как это наша каша может быть невкусная! У меня ее каждый день вся семья лопает, за уши не оторвешь! И дочкины, слава Богу, вот такие растут! А эти! Вот молодежь пошла!

ЗАВЕДУЮЩАЯ. Ну ладно, разберемся... Собирайте людей. Старшую медсестру, уборщицу, воспитательницу, главного зачинщика... И кого-нибудь из детей, кто мог бы олицетворять наш эталон упитанного ребенка. (*Все собираются.*) Стенографируйте!.. Товарищи, вы все, наверно, слышали, что в нашем деткомбинате "Светлячок" произошло ЧП. Старшая группа, предводительствуемая Потаповым, отказалась от добавки. Но прежде чем перейти к обсуждению этого безобразного случая, я хотела бы напомнить собравшимся, что коллектив нашего прославленного "Светлячка" вот уже пятый год держит переходящий торт, учрежденный районо и санэпидстанцией! Из наших стен вышли такие выдающиеся дети, как Коленька Петров — победитель межрайонного смотра коротких детских надписей на заборе! Коллектив нашего "Светлячка" первым в отрасли выступил инициатором почина по замене маркировки детских шкафчиков, заменив традиционные вишенки и яблочки на прогрессивные огурчики и помидорчики! А наш тихий час — самый мертвый в области! Да, нам есть чем гордиться! И вдруг — такая неприятность!.. Прошу высказываться.

УБОРЩИЦА. Разрешите мне... Я человек простой, прямо от швабры. Бабка моя мыла пол, мать мыла и я мою. Так вот я хочу спросить: сколько можно сорить?!

ЗАВЕДУЮЩАЯ. Гм-м... Спасибо, Марья Степановна... Кто еще хочет выступить, товарищи?

ПОВАРИХА. А чего тут говорить! Пусть Потапов сам расскажет, как их угораздило от нашей каши отказаться.

ПОТАПОВ. Я не о себе скажу. Мне много не надо. Я о людях хочу сказать. Вот вы говорите, тетя Нина, экономия. Это по-васему, по-взрос-

лому, экономия, а по-нашему, по-ребячьему, это называется... это... хищение общественного продукта!.. Ну съедим мы сегодня эту добавку, завтра съедим, а послезавтра сто кусать будем?.. Мы с ребятами так считаем: если основная порция по калорийности будет соответствовать стандарту, тогда и добавки не потребуется! А сто мы на сегодняшний день видим в нашей ребячьей тарелке? Недолив, недосып, недoves!

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА. Это ложь! Клевета! Вот такое пятно на весь коллектив! (*Показывает, какое пятно.*)

ПОТАПОВ. Спокойненько! Вот тут у меня тетладочка имеется... Сам я, извините, неграмотный, но нужда заставила, и пришлось... Мы тут кое-сто прикинули с ребятами в обед... Интересно получается.

ЗАВЕДУЮЩАЯ. А ну, разреши-ка полюбопытствовать...

Все склоняются над тетрадкой.

ПОВАРИХА. Нет, товарищи, как вам нравится! Еще молоко на губах не обсохло, а он уже его жирность меряет!

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА. Научили на свою голову!

ЗАВЕДУЮЩАЯ. А мне все-таки непонятно, откуда он мог взять эти цифры, эти, в сущности, закрытые данные?.. А ну, позовите калькулятора. (*Входит женщина.*) Катерина Дмитриевна, тут по вашей части. Посмотрите-ка эти каракули, может, вы что-нибудь поймете?

КАЛЬКУЛЯТОР. А чего смотреть? Это ж я и писала...

ЗАВЕДУЮЩАЯ. Вы?.. Но зачем?!

КАЛЬКУЛЯТОР (*всхлинув*). Жалко их стало... Пришли ко мне... Этот худющий — аж светится. И с ним еще такие же. Посчитайте нам, говорят, тетя Катя, выход круп и жиров на одного человекоребенка, а то что-то кушать хочется.

УПИТАННЫЙ МАЛЬЧИК (эталон "Светлячка"). А я вообще не понимаю, как можно отказываться, когда дают?! Положено — дай! А не положено — сам возьму тарелку и положу!

ГОЛОС ИЗ ОКНА. Федя! Федя!

ПОТАПОВ. Цего тебе?

ГОЛОС. Наси кусать нацяли!

ПОТАПОВ. Не мозет быть!!

ПОВАРИХА. Ну вот все и в порядке! Я знала, что не выдержат! Дети — они и есть дети. Поешь, Феденька!

ПОТАПОВ. Нет!

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА. Подумай о себе! Посмотри, какой ты зеленый! Ты ж растешь. Тебе сейчас кушать надо, а не правду искать.

ПОТАПОВ. А как же моя ребячья совесть?!

ЗАВЕДУЮЩАЯ. Нет, товарищи, я вижу, это серьезный симптом! И мне кажется, что я как честный воспитатель после такого случая не могу оставаться заведующей вверенного мне "Светлячка". Как ты считаешь, Федя?

ПОТАПОВ. Не можете, тетя!

Заведующая хочет уйти.

ГОЛОСА. Нет! Нет! Мы вас так не отпустим! Вместе заварили эту кашу, вместе и расхлебывать!

Вбегают раздатчица.

РАЗДАТЧИЦА (*торжественно*). Валентина Филипповна! Разрешите сообщить. Коллектив кухни добился новой трудовой победы. Благодаря прогрессивной технологии варки за сегодняшний день удалось сэкономить пять килограммов вермишели!

ЗАВЕДУЮЩАЯ (*с гордостью*). Вот, товарищи! Вот как мы работаем! (*Потапову с укоризной.*) А ты... Эх... (*Машет рукой. Раздатчице.*) Спасибо!..

РАЗДАТЧИЦА (*деловито*). Пожалуйста! Так я зашла спросить: вы свой килограмм сами заберете — или мне его вам в кабинет занести?..

Немая сцена.

Липа вековая

Действие первое

На сцене уходящая вдаль перспектива неперспективной деревни Липовки.

На переднем плане у полуразвалившейся курной избы работы неизвестных мастеров XVI века сидит древняя мудрая старуха Варфоломеевна. Она вяжет лыко. Рядом — еще более древний и мудрый старик по прозвищу Пунктик. Он лыка не вяжет. Они беседуют.

ВАРФОЛОМЕЕВНА. Все я, Пунктик, своим умом превзошла. Все тайны мне окрест открылись. Только две вещи для меня непостижимые есть: звездное небо надо мной и нравственный закон во мне.

ПУНКТИК. Так это же еще и ентот... Иммануил Кант не постигал!..

ВАРФОЛОМЕЕВНА. Вот ты о Канте заговорил, а я сразу свою старшенького вспомнила — адмирала. У него тоже допрежь канты были. А теперь лампы... Чтой-то не едет он давно. Да и другие тоже. И средненький — замминистра, и младшенький — торговый представитель по закупке лицензионных ананасов за рубежом...

ПУНКТИК. А чего им суды ехать?! Тут же затоплять будут. Вон уже соседние села затопили, райцентр. Не сегодня-завтра, говорят, областной город топить начнут... Одна ты тут сидишь на пути прогресса! Можно сказать, мешаешь всеобщему затоплению... Да пойми ты! Какое дело тормозишь?! Люди океан строят! В нашем районе!..

ВАРФОЛОМЕЕВНА. У, ироды... Океан!.. Нет чтобы водопроводную трубу вовремя залатать!.. Не дам! Не дам затоплять последний памятник крепостному праву! (*Крепко обнимает избу.*)

Слышен шум подъехавшего "мерседеса". Появляется Валетов — элегантно одетый во все заграничное молодой человек с парикмахерской внешностью.

ВАЛЕТОВ. Здравствуйте, бабушка! Я у вас эту дачу купить хочу. Мне ее местоположение очень нравится. Я до вас двенадцать суток по болотам шел и машину "мерседес" на себе нес... Продайте! Вам она все равно ни к чему, а мы с друзьями тут будем безалкогольные оргии устраивать...

ПУНКТИК. О, смотрите, кто пришел!..

ВАЛЕТОВ. Да вы не сомневайтесь! Я вам за вашу избу много денег дам! (*Протягивает Варфоломеевне чемодан с деньгами.*)

ВАРФОЛОМЕЕВНА (*гневно*). Нет у тебя, ирод, таких денег, чтобы я за них свою малую родину продала!..

ВАЛЕТОВ. У меня есть! (*Протягивает ей еще один чемодан.*)

ВАРФОЛОМЕЕВНА (*слабея*). Нет!..

Валетов протягивает третий. Варфоломеевна хватается за сердце.

ГОЛОС С НЕБА. Держитесь, мама! Я лечу!..

Слышен шум крыльев. У овина приземляется дельтаплан. Из него выходит Николай — младший сын Варфоломеевны по закупке лицензионных ананасов. Валетов с чемоданами прячется.

ВАРФОЛОМЕЕВНА (*оживая*). Соколик мой!.. А что ж это ты не за границей?

НИКОЛАЙ. Не могу я там больше, маманя! Приемы, банкеты, отели роскошные!.. Да сколько же может человек из-за каких-то ананасов вот так мучиться?! Все! Буду теперь их тут выращивать!.. Вон на нашу липу привью — и пусть себе колосятся!.. (*Озирая орлиным взором окрестность.*) Земля-то у нас какая!.. Ткнешь палку — и та расцветет! (*Втыкает палку — та расцветает.*) А площадь какие!.. В общем, хватит нам равняться этим самым четырем Франциям!.. Пусть теперь они на нас равняются!.. Все четыре!..

ВАРФОЛОМЕЕВНА (в воодушевлении). Вот правильно! И женим мы тебя здесь!..

Слышен шум хорошей музыки. В густых ветвях вековой липы наплывом, как бы материализуясь, возникает заветная мечта всех героев современных драм, по тем или иным причинам оторвавшихся от родной почвы, — Девка-краса — натуральная коса. Девка ладная, добрая, она все понимает без слов. Но смышенное выражение лица дает основание предполагать, что с годами начнет понимать и слова.

ВАРФОЛОМЕЕВНА. Точно женим!..

НИКОЛАЙ. Я не против!.. Да, боюсь, жена не согласится...

ВАРФОЛОМЕЕВНА. Почему?! Как ты на ней женился, она же согласная была!

НИКОЛАЙ. Оно-то так... Но с годами люди меняются...

ПУНКТИК. Правильно!.. Это еще и ентот... Гераклит говорил: нельзя, мол, дважды войти в одну и ту же воду!..

Слышен шум воды.

НИКОЛАЙ. Это еще что?!

ВАРФОЛОМЕЕВНА. Да это так... Затопляют нас, сынок. Не обращай внимания...

НИКОЛАЙ (*сразу все поняв*). Не бывать же этому!.. Всё! Еду в Москву!.. Позвольте, маманя, вашим "мерседесом" воспользоваться?!

ВАРФОЛОМЕЕВНА. Это не мой.

НИКОЛАЙ. Ну, тогда тем более...

Садится в "мерседес" и уезжает. Валетов сидит на чемоданах.

Конец первого действия

Действие второе

Кабинет среднего сына Варфоломеевны — Петра, заместителя министра. Во всю стену — карта, утыканная разноцветными флажками, обозначающими границы затопляемых министерством территорий.

ПЕТР (*в который раз пытаясь выпроводить Николая*). Но и ты, брат, меня пойми! Помнишь, как в детстве мечтали по океану поплавать?.. А тут как раз идея возникла такое сооружение соорудить. Да где же, думаю, как не в наших краях!.. Вот я и предложил в первую очередь Липовку залить... Пусть не мы с тобой, так хоть наши односельчане поплавают!.. Но, с другой стороны, и ты прав! Ананасы для нас сейчас важнее. За ананасами у нас пока еще очереди. А за океаном — нет!.. Так что правильная твоя по-

зияция!.. Матери передай: приеду. Вот, значит, как у вас ананасы на липе начнут цвести, так и заявлюсь!..

Затемнение. Столичная квартира Николая.

В прихожей его встречает жена.

ЖЕНА (*обнимая Николая*). Пожалел бы ты себя, Эдуард! А то смотри на кого похож стал!..

НИКОЛАЙ. На кого?

ЖЕНА. На Николая!

НИКОЛАЙ. А я и есть Николай!..

Долгая, мучительная для обоих пауза, во время которой жена готовит обед, стирает белье, вяжет. А муж — обедает, просматривает газеты, скопившиеся в доме за двадцать лет его отсутствия, затем начинается ремонт квартиры.

НИКОЛАЙ (*после паузы, заканчивая ремонт*). Об Эдуарде спрашивать не стану... Зачем ворошить прошлое?.. (*Берет жену за руку.*) Давай начнем все сначала?..

ЖЕНА (*глядя ему в глаза*). Давай!..

НИКОЛАЙ. Вот и хорошо!.. Значит, ты с Эдуардом, а у меня тут тоже кое-что намечается...

Целуются.

Конец второго действия

Действие третье

На сцене снова Липовка. Появляется Человек от театра. Он рассказывает о том, что произошло в деревне за время антракта.

Воспользовавшись отсутствием Николая, вероломный Валетов заманил Девуцу-красу в темный лес и там, напав на беззащитную девушку с ножницами и импортным феном, лишил ее самого дорогого, что у нее было. То есть косы. Деревня в смятении. С одной стороны, все считают, что теперь как честный парикмахер он должен на ней жениться. С другой стороны — в деревне никто не знает, бывают ли вообще на свете честные парикмахеры.

Вернувшийся Николай узнает о случившемся, и в его душе поднимается буря, которая перерастает в настоящую. Слышен шум гребных винтов.

Появляется Адмирал — старший сын Варфоломеевны.

ВАРФОЛОМЕЕВНА (*не узнавая его*). Степан?! Ты ли это?!

АДМИРАЛ. Погоди, мать! Тут сперва с более важным вопросом ра-

зобратсья надо. Беда у меня! Корабль в океане тонет!.. Так вот. Приехал я к тебе за мудрым материнским советом. Как думаешь, спасать нам его или не спасать?..

ПУНКТИК. А чего тут думать? Тут сельсовет собирать надо! Это же его прямое дело — такие вопросы решать!

ВАРФОЛОМЕЕВНА. Погоди, Пунктик!.. *(Адмиралу.)* А в каком океане тонет, хоть знаешь?

АДМИРАЛ. Да к рапортовали, что в вашем, местном. Северном Липовитом!..

ВАРФОЛОМЕЕВНА. Нет у нас тут никакого океана! Отменили его!

АДМИРАЛ. Ты гляди!.. *(Глядит вокруг.)* И вправду отменили!.. А рапортовали, что построили!..

Появ бессмысленность дальнейшего продолжения, буря стихает. Появляются спасенные матросы, тут же демобилизуются и остаются в селе трудиться на липово-ананасных плантациях.

НИКОЛАЙ *(обнимая Девицу-красу — бывшую косу).* Не плачь, милая!.. Без косы я тебя еще больше любить буду!.. А косу мы тебе с получи-ком новую справим. Еще натуральнее!..

Слышен шум жены Николая.

ЖЕНА *(появляясь).* Не могу я без тебя, Коля! Совсем не могу!..

НИКОЛАЙ. Почему?..

ЖЕНА. Потому что Эдуард пропал!..

В душе героя снова готова подняться буря. Адмирал тревожно поглядывает на барометр. Матросы надевают спасательные жилеты.

НИКОЛАЙ *(глядя одним глазом на жену, другим — на невесту).* Что же нам теперь делать?..

ВАЛЕТОВ *(появляясь).* Может, постричься интересуетесь?..

ЖЕНА *(увидев его).* Эдуард?!

Все целуются: жена с Эдуардом, муж с Девицей, адмирал с матросами. На липах пышно расцветают ананасы. Появляется замминистра Петр, вышедший на пенсию в связи с переходом на другую работу.

ВАРФОЛОМЕЕВНА *(умилленно).* Ну что вам сказать, дети мои?.. Любите друг друга!..

ПУНКТИК. Вот это правильно... Это еще и ентот... Шопенгауэр говорил. Своим детям...

Фамилия Шопенгауэр как громом поражает присутствующих. Все застывают на своих местах и в глубоком раздумье жуют липовые ананасы.

Занавес